

НЕСЕРЬЕЗНЫЙ МАЛЬЧИК БОБ

и серьезные истории

Мальчик Боб не хотел учиться.

Мама предвещала ему скверную отметку, папа обещал угостить ремнем.

Мальчишка это, однако, нисколько не смущало: он надеялся, что в школе как-нибудь отблатнется, выкрутится и порки избежит.

Будучи весьма сообразительным, он не только выкрутился, но даже привнес на следующую день самую высокую оценку.

Папа, собиравшийся было снять ремень, вынужден был от экзальтированной похвалы. А с мамой на радостях чуть не сделалось плохо. Мамы ведь так чувствительны!

— Вот! «Отлично» по истории! — хвастался Боб. — И, оказывается, учить совсем ничего не надо!

— Рассказки, Боб, по порядку, что произошло.

— Ну, вызвала меня господин учитель с доске, — небрежно, сказал Боб. — Ну, сначала строгий был, кричал: «Почему ты, Боб, не явился на прошлый урок?» Я сказал, что на улице было холодно. А он еще громче: «А почему не пришел на позавчерашний?» Я сказал, что шел дождь и было грязно: не мог выйти из дому.

— И за это он поставил тебе «отлично»? — удивилась мама.

— Нет. Он сказал, что это неважные причины, и объявил мне выговор.

— А «отлично» за что поставил?

— Сказал: «Спрашивать все равно буду... Про вторую мировую войну».

— И много ты ему мог рассказать? — явно было спросил папа.

— Я сначала молчал, а он мне — наводящие вопросы: почему германская армия не могла победить русских, а получилась совсем наоборот? Разве плохо была германская армия? Я говорю: «Нет». Или у русских армия была хорошая? Я говорю: «Нет». Или русский народ смеялся? Я говорю: «Нет». Или оружие сильное у русских было? Я говорю: «Нет». И господин учитель сказал: «Правильно отвечаешь, Боб. Тогда скажи, с кем же воевали немцы? Может быть, с ветром? Может быть, ты скажешь, что он был очень холодный? — И подбодрила меня: — Ну, ну!» А и сообразил и сказал: «Так точно, господин учитель! Было очень холодно!» А он говорит: «Та-ак, Боб! А что весной было?» «А весной был дождик, и была грязь, и дужки были — большие-пребольшие! Так что в них все пушки тонут!».

Господин учитель совсем забыл, что недавно меня ругал, похлопал по плечу и сказал: «Продолжай, Боб, развивать эту мысль». Ну, развивать я всегда умею. — Как только немцам наступать, — говорю, — так грязь, а как русским — сухо. А потом лето пришло, комары налетели. Своих не трогали, а чужих кусали. А когда русские в Германию пришли, все на оборот пошло: там комары кусали своих, а чужих не трогали. Ну, и получила капитуляция...»

Я бы еще больше рассказывал, но господин учитель меня остановил и сказал: «Историю ты, Боб, знаешь отлично!»

и надуманным, если обратиться к некоторым историческим изысканиям, публикуемым после войны на Западе.

О коварстве холода и злого ветра написал недавно Д. Боковер (США): «Зима, слишком холодная для немецких войск, привела немцев к военной машине к поражению».

Легенду о решающей роли грязи придумал англичанин Дж. Фуллер: «С полных оснований можно считать, что на сопротивлении русских, как бы велико оно ни было, и не влияние погоды на действия германской авиации, а грязь, в которой застрял германский транспорт за линией фронта, спасла Москву».

Фуллеру вторит битый генерал Гудериан: «За суровой зимой 1941—1942 гг. последовала весна, которой ояло сопутствовала грязь, тормозившая движение и приводящая к тому, что наступательные действия вновь пришлось отложить».

О коварствах погоды распространяется и английский историк Б. Х. Лиддел-Гарт: «...если бы было проведено суждение о неудаче немецкой кампании 1941 года, единственным решением было бы: «Поражение в результате естественных причин».

Естественные причины, конечно, существовали. Но, разумеется, не те, что выдвигает Лиддел-Гарт. Например, вполне естественным было мужество защитников Брестской крепости. Вполне естественными были партизанское движение, подвиги десятков и сотен тысяч советских бойцов и офицеров. В результате всего этого вполне естественно последовал разгром гитлеровской Германии.

Что же касается жары и холода — они были. Фашисты бросало то в жар, то в холод от ударов Советской Армии. И много было — много мокрый метостало от гитлеровских дивизий на советско-германском фронте.

Это общеизвестные факты. Но они очень не нравятся некоторым реакционными ученым на Западе. Факты их раздражают. В принадлежность разрабатываемости один из них, француз А. Лора, написал: «Поскольку советская пропаганда не перестает утверждать, что именно СССР выиграл войну и освободил Европу от гитлеровского кошмара, необходимо разрушить эту легенду».

И вот разрушитель. В поисках «уважительных причин» бубнит наподобие нерадивого мальчишки Боба:

— Было холодно.

— Шел дождь.

— На джир была грязь...

А что еще им остается?

Бор. ЕГОРОВ

Мих. МАТУСОВСКИЙ

Гитлеровская география

В Киле
бомбили.
В Туле
звали.
Из Андресполя
дропали.
У Триполи
асыпали.
А теперь на Дон
топу!
1943 г.

Орел или решка

(На азарте
города Орла)

Потеряла за пешкой пешку,
Положила за ратю ратю.
Захотел в «орла и решку»
Гитлер с нами поиграть.
Мы с войной играли чисто.
Здесь он смерть свою обрел.
Решка выпала фашистам,
Красной Армии — Орел!
1943 г.

Сергей МИХАЙЛОВ

Немало людей,
Что фамилию эту
С достоинством носят
По белому свету.
Немножечко меньше их,
Чем Ивановых,
Но все-таки много
На свете Смирновых.

Смирновы — врачи,
И Смирновы — монтеры,
Чекисты, танкисты,
Живисты, шахтеры,
Борцы, продавцы,
Кузнецы, звероловы,
Смирновы — певцы,
И портные — Смирновы.

Смирновы стоят
У станков на заводах,
Смирновы — у топков
Морских теплоходов,
Они за прилавком

В больших магазинах,
Они за барной
Сидят на машинах,
И учатся в школах,
И летят в больницы,
И в наших полкоствах
Они за границей.

И есть среди многих
Смирновых-военных
Отличных бойцов,
Командиров отменных.
В одном из полков,
В боевой эскадрилье,
Лихой истребитель,
Смирнов по фамилии,
Смирнов Алексей.
На фронтах закаленный,
Трепая орденами
Страной награжденный.
С неустрашимостью в воздухе
С немцем стремится:
Воздушного боя

Дружески посвящая
летчику-истребителю
старшему лейтенанту
Алексею Смирнову.

Смирнов не боится.
Из пушки своей,
Из своих пулеметов
Двенадцать немецких
Он сбил самолетов.
Народ уважает
И любит такого
Бесстрашного аса,
Гвардейца Смирнова.
Смирновы Степаны,
Смирновы Иваны,
Андрей, Владимир,
Ольги, Татьяны,
Живущие в селах,
В поселках, в столице!
Вы можете нашим
Смирновым гордиться.
Он славою овеял
Фамилию эту.
Недаром сегодня
Попал он в газету!

1943 г.